

Третий лишний

Дин Вэньхуа

Ли оставил на столе стопку историй и попрощался, отправляясь домой. Смена закончилась, и в клинике оставались только дежурные, в их числе Вэньхуа и Мэйлин, а также Фэн, успевший порядком осточертеть своему наставнику. Интерн пока ничем не улучшил отношение к нему со стороны Вэньхуа, потому что пытался быть дружелюбным, но никак не рвался демонстрировать ответственность и трудолюбие.

Вэньхуа только недавно вернулся от Лулу, которую Фэн поймал в коридоре их отделения, куда она увязалась за какой-то лаборанткой, разносившей по этажу результаты анализов. И это Цянлу всего на пятнадцать минут отошла пообедать. Лулу уже знала вся клиника: она навещала многих пациентов, болтала с медсёстрами и санитарками и почему-то могла подолгу говорить с Фэном. Обычно строгая старшая медсестра отделения нейрохирургии переплетала ей косу, а Ши дайфу как-то позволил ей заглянуть в предоперационную, когда там проходила уборка. А так ребёнка ловили и по возможности сдавали Вэньхуа, чтобы он снова отправил её в палату.

- А кто ещё сегодня в фонде? - спросил Фэн.

- Юн дайфу, - ответил Вэньхуа.

- У вас с ней все серьёзно? - с якобы понимающей улыбкой уточнил интерн.

- Более чем. Это единственный вопрос, который тебя волнует перед первым дежурством? - спросил Вэньхуа.

- Простите, Дин дайфу, - отозвался Фэн и все-таки заткнулся.

Вэньхуа достал телефон и набрал Мэйлин смс: "сегодня с нами оставили Фэна. Пойдёшь пить кофе?"

Мэйлин Юн

Прошедшие дни Мэйлин не назвала бы самыми простыми. Она еще не отошла от смерти пациентки на операционном столе, всех разбирательств, жалоб и вызовов к начальству на ковер, во время которых она всерьез опасалась, что останется без работы, так еще и основной график работы ради нее никто менять не стал. Мэйлин и не подозревала, что может быть так сложно. К концу дня она уставала так, словно работала за троих, а сегодня еще и дежурство.

Она только-только закончила заполнять оставленные ей всем отделением историей болезни. Фэн дайфу, заведующий, считал, что Мэйлин нужно отвлечься от мыслей об неудавшейся реанимации, и посоветовал (читай - повелел) заняться бумажной работой, которая, по его словам, хорошо прочищала мозги. Спросить с ним девушка, конечно же, не решилась и через пару часов рутины была вынуждена признать, что

в словах начальника была определенная доля истины. Бумажная работа не просто прочищала мозги - она вынимала их из черепной коробки и съедала заживо, оставляя только какую-то невразумительную труху. Под конец Мэйлин уже с трудом помнила разницу между радиочастотной абляцией и трансмиокардиальной лазерной реваскуляризацией, поэтому сообщение от Вэньхуа было весьма кстати.

Только Мэйлин прочитала, что кофе будет с Фэном, и немного ужаснулась такой перспективе. Она некоторое время думала, как тактичнее всего будет ответить, что Фэна она не хочет. а вот кофе - очень даже можно. "Пойду. Если можно - без Фэна, но с сахаром." - наконец написала она и отправила сообщение Вэньхуа. Отложила стопку историй на край стола, обещая себе чуть попозже отнести их на пост и там разложить по местам, и поднялась, чтобы пойти в кафе на первом этаже клиники. Ох, смена уже закончилась, а она и не заметила, как осталась в ординаторской одна.

Дин Вэньхуа

"Я предпочту без Фэна и без сахара, так полезнее", - ответил Вэньхуа. Он задумался, куда сплавить интерна, чтобы тот не навязывался следом. Он пытался дружить, но Вэньхуа пока не рвался отвечать ему взаимностью. Он не успел обзавестись короной на голове за то время, что работал по специальности, но считал, что излишнее дружелюбие плохо скажется на и без того недостаточной ответственности Фэна. Вэньхуа взял со стола одну из карт и задумчиво её пролистал.

- Тут не все исследования подшиты, - сказал он. - Сгоняй в лабораторию, спроси, когда будут готовы результаты анализов на мидихлорианы. Если их ещё не сделали, распорядись, чтобы сделали сегодня. Через два дня уже оперировать надо.

Это было сказано с очень серьёзным выражением лица, при этом Вэньхуа внимательно следил за реакцией Фэна. Тот все записал в выданный ему в первый же день практики блокнот, кивнул и отправился в лабораторию. Вэньхуа посмотрел ему вслед, удивлённо подняв бровь, и усмехнулся. Он не думал, что с подготовкой там все настолько плохо.

Зато теперь он мог спуститься в кафе и выпить чашку кофе в компании Мэйлин, будучи уверенным, что Фэн занят надолго. Потому что в лаборатории сегодня дежурил Цин, который подыграет, потому что является давним поклонником Звездных войн, и в итоге интерн будет весь вечер бегать от поста в лабораторию и обратно, пока не догадается заглянуть на baidu.

- Привет, - Вэньхуа улыбнулся, когда увидел Мэйлин. - Я на какое-то время от него отделаюсь.

Мэйлин Юн

На выходе из отделения Мэйлин чуть не была сбита с ног несущимся мимо приснопамятным интерном. Он рассматривал что-то в своём блокноте, не поднимая глаз и не глядя по сторонам, и унесся в сторону лестницы. Мэйлин проводила его слегка озадаченным взглядом, помечтала о том, чтобы Вэньхуа удалось от него отвязаться, и пошла вниз. Вопреки её опасениям, внизу Фэна не было, значит,

бежал он в какое то другое место. Ну и хорошо.

- Привет, - Мэйлин улыбнулась и слегка поклонилась Вэньхуа, потому что они все ещё были в клинике, и нужно было делать вид, что они встретились исключительно по работе, обсудить последние анализы поступившего с инсультом пациента.

- Он пронёсся мимо меня с очень деловым видом. Ты отправил его в оперблок складывать марлевые турунды? - понимающе спросила Мэйлин. Напротив катания ватных шариков, складывание марлевых турунд было значительным повышением уровня сложности. Нужно было следить, чтобы отрезаемая полоска марли была ровной, не бахромилась, края подворачивались внутрь, а потом получившаяся салфетка складывалась таким образом, что формировала своеобразную стилизованную пирамидку. Такой турундой было очень удобно пользоваться в хирургии - для антисептики, для прижимая кровящих ран, для осушения операционного поля малого размера, да для чего угодно, на что только хватит фантазии хирурга. В связи с этим в оперблоке всех желающих помогать в нелегком деле складывания привечали с особой настойчивостью и удерживали на подольше.

Мэйлин заказала себе сладкий чёрный кофе. Пришлось много поработать с бумагами, и начинала чудить голова, которой требовалась подзарядка в виде хоть какого-то количества глюкозы. Сегодня ей не удалось поужинать, поэтому Мэйлин взяла и рис с овощами, надеясь успеть съесть хотя бы половину, прежде чем нужно будет куда-то бежать.

Дин Вэньхуа

- Я дал ему сложное интеллектуальное задание, соответствующее его уровню квалификации, - ответил Вэньхуа.

Фэн обижался, когда его заставляли катать ватные шарики и заниматься прочей ерундой. Он считал себя без пяти минут нейрохирургом, и для того, чтобы он работал с энтузиазмом, ему нужно было давать что-то, что он считал имеющим непосредственное отношение к его специальности. Так как к пациентам его можно было подпускать только под чутким контролем и не в операционной, приходилось изгаляться.

Вэньхуа взял американо и салат с курицей, после его вместе с Мэйлин сел за столик у стены подальше от входа в кафе. Сейчас тут было практически безлюдно, только пара медсестер, как и они, забежала съесть чего-нибудь перед ночным дежурством и выпить кофе.

- Я его отправил выяснять, почему у пациента в карте до сих пор нет анализа на мидихлорианы. Он ухом не повел, пошел в лабораторию разбираться, - объяснил Вэньхуа. - А там Цин сегодня, так что ребенок будет надолго занят, - добавил он с довольной улыбкой.

Ему казалось, что проще обучить Лулу, чем Фэна. Та хотя бы соображает.

Мэйлин Юн

Мэйлин невероятно заинтересовалась тем заданием, которое Вэньхуа придумал

для Фэна. Ей редко доводилось видеть интерна таким погруженным в дела - обычно выражение вселенской безмятежности и разгильдяйства на его лице вводило Мэйлин в состояние если не тихого бешенства, то уж в недоумение так точно. Либо он познал дзен и понял, что все - суета сует и тленно в этом мире, либо его просто ничего не беспокоило (в глубине души Мэйлин даже немного завидовала его способности пропускать все мимо себя, иногда бы ей это умение могло пригодиться, например, во время всех этих разбирательств и обвинений).

Название анализа звучало грозно и даже немножечко опасно. Вызываемое такой заразой заболевание точно нужно лечить как можно быстрее, чтобы не получилось каких-нибудь сложных ситуаций. Теперь понятно, почему Фэн, получивший такое ответственное задание, выглядел непривычно собранным и серьезным, что аж не смотрел по сторонам и чуть не сбил её с ног. Наверняка проникся, что от него может зависеть человеческая жизнь.

- Это какая-то новая разновидность нейробластом? - простодушно поинтересовалась Мэйлин, перемешивая овощи с рисом так, чтобы острый соус был распределен более-менее равномерно. Обычно так не делалось и вообще выглядело странно, но Мэйлин вообще часто делала не так, как нормальные люди. Она отпила глоток горячего сладкого кофе, чувствуя, как сразу начинает возвращаться к жизни и снова соображать. Впереди ещё целая ночь дежурства, и нужно как-то продолжать работу, хотя и хочется сесть в тёмный уголок и просто тупо пялиться в стену, пока не закончится рабочая смена.

Дин Вэньхуа

- Нет, это - вымышленные бактерии из "Звездных войн", которые наделяют носителей великой силой, - объяснил Вэньхуа.

Он отпил кофе, затем принялся за салат. Вэньхуа поздно успел пообедать, поэтому пока не был голоден. Просто знал, что до утра может не быть времени, чтобы даже дойти до автоматов со кофе и сендвичами.

- Если бы он хоть иногда задумывался о том, что делает, он бы спросил, что это за анализ и зачем он нужен. Или хотя бы заглянул в справочник или в интернет, так, для общей эрудиции. Но он не думает, поэтому пусть выясняет, является ли пациент джедаем, - сказал Вэньхуа.

Он не считал, что поступает неправильно по отношению к интерну. Он просто учил его работать, а то, что Фэн велся на подобные шутки, означало лишь, что интерн учиться не хочет. А тут было не грех и дальше шутить над ним подобным образом. Причем Вэньхуа был уверен, что и Ши дайфу, и Син цзынли, узнав о подобных методах обучения, будут на его стороне.

Цин скажет, что ему еще не приносили материал для исследования, этот пойдет на пост, медсестры будут расспрашивать, какой именно анализ нужен, если Фэн к этому времени не заглянет в интернет, он пойдет к Цину, тот объяснит, что концентрация мидихлориан определяется по их концентрации в эритроцитах, отправит брать общий анализ крови и, если интерн дойдет до крайности и соберется его брать, кто-нибудь поймает его за шкуру, потому что пациент не виноват, что на

практику в клинику пускают кого попало.

Мэйлин Юн

Мэйлин рассеянно улыбнулась - оказывается, нет никакой страшной и серьёзной болезни, а просто выдумка, шутка. Она слышала о звездной эпоее, но никогда сама не интересовалась и даже не знала, что существуют какие-то там микроорганизмы. И не смотрела ни разу - не до этого и некогда. Ей больше нравились медицинские и исторические сериалы, если она находила на них время.

Фэн был немного моложе их с Вэньхуа, и Мэйлин казалось, что он должен быть в курсе всех кинематографических подробностей, если уж в его голове нет места медицинской терминологии и всех тонкостей, которые составляют основную массу мыслей хирурга.

С одной стороны, она не могла одобрить такое поведение Вэньхуа. Потому что это была шутка в духе Сина цзынли и Ши дайфу, а они были известны своим специфическим чувством юмора. С другой, Фэна нужно было как-то воспитывать и пробуждать в нем хоть какие-то крохи мыслительной деятельности., которой за ним пока не было замечено. Немного обдумав эту мысль, Мэйлин решила пока не вмешиваться в отношения между Вэньхуа и интерном и по возможности оставаться сторонним наблюдателем. Хотя как женщина, она всё-таки склонялась на сторону своего мужчины.

- Как у тебя день прошёл? - спросила Мэйлин, принимаясь за свой поздний ужин. Она надеялась, что у Вэньхуа лн был немного лучше, чем у неё, ведь теперь было кому поручить истории болезни, хоть наверняка и приходилось все два раза перепроверять.

Дин Вэньхуа

- Утром и днем было две плановые операции, еще несколько человек проходят обследования, - ответил Вэньхуа. - Так что если бы Фэн и сбегаящая к нам Лулу не вносили элементы энтропии, день был бы вообще спокойным. А у тебя как?

Он понимал, что Мэйлин сейчас погрязла в разборках и выяснении обстоятельств смерти пациентки. Её вины в случившемся не было, но это очень сложно доказать родственникам, поэтому в клинике даже работала проверяющая комиссия. Были какие-то заседания, какие-то расспросы, один странный тип даже подходил к Вэньхуа - интересовался травмой, которая была у Мэйлин, и не влияет ли эта травма на её способность оперировать. Вэньхуа ответил, что не влияет, и тогда тип уточнил, правда ли, что их отношения выходят за рамки деловых, но что Вэньхуа пояснил, что ответит лишь в том случае, если ему объяснят, как это может быть связано с её профессиональными навыками. Тип был недоволен ответом, но дальше не пристаивал.

Фэн дайфу и Син цзынли явно приняли сторону Мэйлин, и Вэньхуа был уверен, что они не дадут девушку в обиду, хоть и не смогут оградить её от всех разбирательств и разговоров. Со временем все утихнет само собой, потому что смерть пациентов - это неизбежная часть работы клиники.

Мэйлин Юн

Мэйлин нахмурилась, услышав, что Лулу свободно разгуливает по всей клинике и мешает работе врачей и медсестер. Она была живой и подвижной, очень любопытной и при этом крайне неусидчивой, и ее энергия могла мешать всем, кроме самой Лулу. При этом Мэйлин понимала, что даже если поговорить с Лулу, чтобы она вела себя немного тише и спокойнее, девочка честно пообещает вести себя тише, но моментально об этом забудет, не со зла или вредности, а просто от живости и легкости своего характера. Но Мэйлин велела себе ещё раз напомнить Лулу о том, что она все-таки находится в клинике, где людям нужны покой и тишина, чтобы они могли спокойно восстанавливаться и выздоравливать.

- Очень много бумажной работы, - ответила Мэйлин. - Сейчас, пока не утихнет шум после той пациентки, Фэн дайфу почти не пускает меня в операционную - отправляет на приёмы и заполнять истории. У меня чувство, что меня понизили до простого кардиолога.

Это было, конечно, не плохо, ведь кто-то все равно должен принимать пациентов, но когда ты большую часть времени выслушиваешь только что выдуманные жалобы и несуществующие в медицине симптомы экзотической болезни, а не занимаешься своими прямыми обязанностями, становится как-то тоскливо наблюдать за коллегами, которых чаша сия минует. Мэйлин чуть не расплакалась от обиды, когда узнала, что плановую операцию по маммарокоронарному шунтированию, которую она должна была проводить позавчера, отдали другому кардиохирургу. Ведь она уже настроилась на эту операцию, и тут такой жестокий облом. Просто нечестно.

И Фэн дайфу, и Син цзынли и Вэньхуа твердили ей, что никакой вины ее нет, но почему тогда она все равно оказалась наказана? Мэйлин ощущала себя ребёнком, который даже не понимает, за что его поставили в угол и лишили сладкого, если она ничего не сделала плохого.

Дин Вэньхуа

- Нужно просто немного потерпеть. Каждый раз, когда что-то подобное случается, пока ходят комиссии, часть операций перепоручается другим хирургам, - сказал Вэньхуа.

В этом было рациональное зерно: комиссии нервничают и отвлекают, и это негативно сказывается на качестве работы. К тому же новым пациентам ни к чему повышенное внимание праздношатающихся проверяющих и сплетни о лечащем враче. Разумом это легко понять, эмоционально очень неприятно, потому что и так гадко, что не справился, даже если справиться не мог, а тут еще добавляют.

- У нас Син цзынли хоть добивается, что до конца проверок никого не отстраняют от работы, а так мало в каких клиниках делают.

Слабое утешение, но сидеть только с бумагами было бы вообще невыносимо. Вэньхуа стоически воспринимал большинство сложностей, связанных с выбранной профессией. Он был готов уделять все время оттачиванию навыков и дополнительному обучению, он мог несколько часов подряд работать перед микроскопом, сшивая поврежденные нервы или вырезая опухоль из головного

мозга, мог не спать сутками, мог в любой момент взять себя в руки, чтобы адреналин не мешал думать и принимать быстрые верные решения, но все еще не мог привыкнуть к тому, что чуть что будет считаться виноватым. Даже если не брать в расчет те случаи, когда он не мог помочь. Сколько раз уже приходилось объяснять, почему пациент после обширного геморрагического инсульта остается с гемипарезом, когнитивными нарушениями и другими последствиями, и это не ошибка врача, а последствия состояния, при котором пациент мог не выжить вовсе.

- Через пару дней комиссии закончат работать, и снова будешь оперировать не меньше, чем раньше, - сказал Вэньхуа. - Когда в суд подают, тогда дольше, а тут подавать не на что.

Мэйлин Юн

Тяжело вздохнув, Мэйлин какое-то время копошилась палочками в рисе. Часть операций...Да у нее из расписания и так почти все убрали, зато добавили побольше "спокойной и размеренной" работы. Спокойной и размеренной была, по мнению Фэна дайфу, работа на приемах и постоянная писанина. От этого Мэйлин готова была на стены лезть. Она молчала, потому что не хотела жаловаться, хотя от несправедливости и было очень обидно и грустно. И сейчас все, что бы она ни сказала, могло восприниматься, как жалоба.

Она насупилась. Фэн дайфу обещал, что до суда дело не дойдет - что комиссии просто нечего будет поставить ей в обвинении, потому что вся помощь была оказана своевременно и квалифицированно, но состояние пациентки не предполагало, что при таком обширном инфаркте она еще сможет жить - когда поражается чуть менее пятидесяти процентов сердечной ткани, вряд ли даже боги хирургии способны это исправить. Мэйлин никогда не сталкивалась с таким обширным некрозом - даже если бы пациентка чудом выжила, ее сердце не могло бы биться и пришлось бы переводить ее на аппарат искусственного кровообращения. На котором долго не проживут, если не пересадить новое сердце. А нового сердца у Мэйлин под рукой как раз и не оказалось. И когда реанимационные действия уже полчаса не дают никаких результатов, надеяться на новое сердце попросту глупо, потому что к этому моменту мозг уже давно мертв. Но это не объяснишь с полпинка пациентам - они отказываются в это верить. В их глазах врач всегда недоделал, недостарался, недосмотрел, даже просто не захотел помочь.

- Хочу яблок в карамели, - тоскливо сказала Мэйлин, перескакивая с одной неприятной ей темы на другую, намного более приятную. Ей отчаянно требовалось сладкое, и побольше.

Дин Вэньхуа

- Давай в выходные сходим куда-нибудь, где их готовят? - предложил Вэньхуа.

Они мало выбирались из дома кроме как на работу, если не считать слишком быстро и внезапно пролетевшего отпуска в Сычуани. Потому что вдвоем хорошо и дома, а между сменами не всегда есть силы и желания куда-то идти. Сейчас у них еще жила Цянлу, которая уходила рано утром, весь день старалась присматривать за Лулу, и возвращалась поздно вечером. При этом она постоянно рвалась сделать

хоть что-то: помыть посуду, приготовить завтрак или хотя бы помыть полы. Вэньхуа это не мешало, хоть он и не считал такую помощь необходимой.

Вэньхуа доел салат и принялся пить кофе. В этот момент его отвлек раздавшийся от входной двери крик интерна.

- Дин дайфу! - Фэн буквально рысью направился к их столу. Он растерянно поклонился Мэйлин, затем протянул Вэньхуа какие-то документы. - Дин дайфу, там у них вообще бардак. Направление потеряли, Цин выписал какое-то сам, старшая медсестра запретила брать кровь, и анализы сегодня вряд ли успеют сделать.

Вэньхуа закусил губу, чтобы не рассмеяться сразу. Он надеялся, что интерн быстрее разберется в ситуации и прибежал плакаться, как его смели обмануть. Вэньхуа внимательно посмотрел на оформленное Цином направление, где китайским по белому было написано, что пациенту требуется анализ крови на мидихлорианы, причем с особым цинизмом сбоку было приписано пресловутое "cito!", явно чтобы интерн бежал еще быстрее.

- Как ты работать собираешься? Одно задание дали, и то не можешь выполнить, - сокрушенно произнес Вэньхуа. - Ты хоть знаешь, зачем этот анализ нужно делать?

- Потому что через два дня операция, - растерянно сказал Фэн.

- Если я тебе скажу, что ему нужно волосы в зеленый цвет выкрасить, потому что через два дня операция, ты выкрасишь? - спросил Вэньхуа.

- Нет, конечно, - сказал интерн.

- А с анализом на мидихлорианы бегаешь, - сказал Вэньхуа. - Нет такого анализа, но чтобы это узнать, нужно понимать, что и зачем тебе поручают. Иди, можешь взять себе кофе.

Мэйлин Юн

Мэйлин взглянула на Вэньхуа. Она помнила, как он говорил, что предпочитает свободное время проводить дома, особенно после рабочих смен, что не всегда хочется еще куда-то выбираться в люди, потому что людей хватает и на работе, причем не всегда - адекватных людей. И теперь она пыталась понять, продиктовано ли его предложение тем, что она открыто заявила о своем желании поехать не в кафе клиники и не дома, или он и сам не против куда-нибудь выбраться. Сейчас у них жила Цянлу, и Мэйлин снова не чувствовала себя дома как дома. Словно это она приехала погостить. Она перестала слушать музыку по утрам, читать, лежа на диване под пледом и в компании чайной чашки, спрятала колбасу-кота в спальню в шкаф, да и вообще старалась поменьше светиться. Она не стеснялась Цянлу и не считала чем-то таким ужасным, что они с Вэньхуа живут вместе, ей было просто некомфортно посвящать еще кого-то в свою жизнь. Пижама с попугаями, цветные носки и плюшевый халат она могла носить только в его присутствии, ей не хотелось, чтобы о ее детских привычках знала мать Лулу.

- Если не хочешь - нам не обязательно куда-то идти, - заметила Мэйлин. Она стала

какой-то подозрительной и даже дерганной в последнее время. Наверное, из-за разбирательств. Или из-за всего сразу. - Мы можем просто...

Она не договорила, потому что прибежал запыхавшийся Фэн, принявшийся объяснять что-то про потерянные анализы. Мэйлин скромно поклонилась интерну в ответ и с преувеличенным интересом принялась копаться в тарелке с рисом и овощами, явно стараясь таким образом не то найти там сокровища, не то просто спрятать улыбку, которая сама так и просилась на губы. Даже удивительно - они сидят тут уже целых пятнадцать минут, она успела поужинать, почти допить свой кофе, а все еще не случилось ничего экстренного или ужасного. Впрочем, Мэйлин по этому поводу особенно не горевала - если начало вечера было спокойным, то где-нибудь под утро обязательно воздастся за разгульные часы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся Мэйлин, когда его неумный подопечный ушел за кофе. Он и не рассчитывал, что в подготовке интерна все настолько плохо.

- Я могу просто приготовить яблоки в карамели дома, если хочешь, - предложил он.

В этом блюде не было ничего сложного, главное - вовремя разобрать по кусочкам, пока карамель не застыла единой массой, и это делается уже после подачи блюда.

Фэн вернулся. Он сел с ними за один стол, хоть и явно чувствовал себя неуютно. Вэньхуа считал это своей победой, прежде интерн был более уверен в себе.

- Ты зачем вообще в нейрохирургию подался? - спросил Вэньхуа.

- Профессор Шан сказал, что у меня хорошие руки, - сказал Фэн. - И я думаю, что смогу проводить сложные операции.

- Шел бы в пианисты, - заметил Вэньхуа. Он бы сказал жестче, но в присутствии Мэйлин не стал. - Как ты собираешься людей лечить, если не думаешь о том, что ты делаешь? Ты уже не в школе, чтобы я тебя везде носом тыкал.

Интерн притих.

Мэйлин Юн

Мэйлин покачала головой. Она вовсе не хотела, чтобы Вэньхуа после работы еще и стоял у плиты. Он и так сейчас готовил на троих, и было бы очень нечестно просить его готовить что-то сверх обычного ужина. Можно спокойно прожить без карамели и не умереть. Мэйлин так и собиралась сказать Вэньхуа, но опять промолчала, потому что вернулся Фэн, да еще и сел с ними за стол. Мэйлин тут же почувствовала себя третьей лишней, и оттого - очень глупо. Она вцепилась в кофейную чашку двумя руками и лихорадочно попыталась придумать предлог, под которым можно быстренько отбыть из кафетерия, но в чашке оставалась еще половина кофе, и было жалко оставлять его недопитым, не зная точно, когда в следующий раз удастся просто передохнуть, никуда не торопясь. Поэтому Мэйлин, как ей показалось, жестом, полным достоинства, отпила глоток уже немножко остывшего напитка.

Она тоже притихла, когда Вэньхуа отчитал интерна, так, словно это ее отчитали, как глупую школьницу. Ей почему-то стало очень неловко. Фэн не был похож на друзей Вэньхуа, с которыми Мэйлин чувствовала себя даже свободнее, чем сейчас. С ними хотя бы моно было поговорить о медицине. А с Фэном о чем говорить? Да и не хотелось ей с ним говорить, ни о медицине, ни о погоде, ни о чем-то еще другом. Он же не Вэньхуа.

- Я слышала, в Тянтан Пухуа приобрели Да Винчи, - в никуда сказала Мэйлин, чтобы хоть как-то разрядить напряженную обстановку. Вэньхуа скорее всего знал об этом приобретении, он, как и Мэйлин, внимательно, можно сказать даже жадно следил за всеми новостями, связанными с новейшим медицинским роботом. Правда, они эту новость еще не обсуждали - на работе некогда, а дома не хочется думать о работе. Мэйлин надеялась, что в Пекине снова будут организованы конференции, и на них можно будет под шумок сходить. - В этом году они обучают врачей, но в следующем хотят начать проводить на нем операции.

Дин Вэньхуа

- Для того, чтобы Да Винчи купили сюда, нужно убедить финансовый отдел Хусин, - ответил Вэньхуа, который был недоволен тем, что еще у кого-то этот робот появился раньше, чем в их клинике. - А люди, которые там принимают решения, далеки от медицины.

Вэньхуа уже знал, что Чжу сяньшен, президент холдинга, был уверен, что Син цзынли способен с помощью мата и подручных средств вытащить с того света любого подстреленного уважаемого человека, и потому ему было сложновато объяснить, зачем клинике Да Винчи, который так много стоит, а для которого так дорого обходятся разовые расходные материалы. Но Вэньхуа не терял надежды, что сможет хотя бы убедить директора клиники, а тот пусть ищет подход к своему начальству.

- А что нужно будет делать на дежурстве в фонде? - спросил Фэн.

- Работать и думать, - ответил Вэньхуа. - Ты когда-нибудь проводил остеосинтез ребер после того, как при ДТП вся грудная клетка была смята рулем?

- Не-а, - ответил интерн.

- Жаль, мы на тебя рассчитывали. - сказал Вэньхуа. - Тогда на нас - пациенты фонда, на тебе - ватные шарики.

- Дин дайфу, я же учиться пришел сюда, - Фэн насупился.

- Юн дайфу, у тебя есть задания для подающего надежды, но ничего не умеющего юного коллеги? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Даже если Син цзынли согласится приобрести Да Винчи в клинику, это будет еще не все, потому что нужно будет убедить владельца компании в полезности данного робота. При этом Мэйлин в последнюю очередь думала об окупаемости, ей гораздо

важнее была сама возможность шагнуть в хирургии еще немного вперед, чем она была сейчас. И Да Винчи мог позволить сделать этот шаг.

- Мы собираемся запускать несколько Check-up'ов по кардиологии, и нужно, чтобы их перевели с рукописного варианта в электронный, - это была невыносимо нудная и скучная работа, которая осложнялась тем, что среди маркетологов не было ни одного, кто бы нормально общался с компьютерными редакторами. Так как вся система клиники была максимально переведена в электронный вид (хоть и сохранялась огромная часть бумажной волокиты), то прайс услуг, оказываемых в клинике, был представлен в виде таблицы, где каждому пункту присваивался свой номер, и количество таких наименований неуклонно приближалось к пяти тысячам. Естественно, программисты стремились максимально упростить данную программу, даже разделили ее на отдельные разделы, но, если честно, проще от этого совсем не стало. Чтобы составить нормальную таблицу по экспресс-диагностике, чтобы можно было представлять ее пациентам, нужно было прайс выгрузить на компьютер в формате Excel, затем выбрать необходимые для каждой программы диагностики пункты и внести их по порядку в новый файл со всеми кодами, ценами и пояснениями. Мэйлин уже предчувствовала, что всю следующую неделю сидеть ей над этими программами.

Она на мгновение почувствовала укол совести - нехорошо. Отвратительно сваливать свою работу на кого-то еще. С другой стороны, разве ее не так же учили в интернатуре? Да кто она такая, чтобы нарушать славную традицию? К тому же потом все равно придется все перепроверять, так что все почти справедливо.

- Когда программы поступят в продажу, это значительно поспособствует ранней диагностике сердечно-сосудистых заболеваний и повысит доход клиники, - серьезно сказала Мэйлин, чтобы никто не сомневался в том, что кардиохирургия не всякой там ерундой занимается, а творит важные вещи во благо клиники.

Дин Вэньхуа

- Сяофэн, это - даже не ватные шарики, это - интеллектуальная работа. Так что твоя основная задача - чек-апы, если будут экстренные пациенты - можешь присутствовать рядом с перчатках поверх мытых рук и не очень путаться под ногами, - распорядился Вэньхуа.

Он допил кофе и отставил чашку в сторону. Медсестры уже давно закончили ужинать и ушли работать, а их пока никто не сдернул работать. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и у Вэньхуа зазвонил мобильный.

- Да, слушаю, - ответил он. - Хорошо, понял, сейчас буду, - Вэньхуа сбросил звонок. - ДТП, хлыстообразная травма шеи у одного и ЗЧМТ у второго, это что скорая сразу разглядела.

Пациенты были по страховке, и пока травмы не казались опасными, просто нужно было внимательно обследовать поступивших и назначить лечение и наблюдение. Лечение с большой вероятностью должно было быть консервативным.

- Кто со мной? - спросил Вэньхуа, потому что оба пациента были по его душу.

- У меня чек-апы, - напомнил Фэн.

- Не пойдешь, будут ватные шарики, - предупредил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Стоило только допить кофе, как мироздание вспомнило, что оно все еще не подкинуло им какую-нибудь проблему, поэтому поторопилось исправиться - у Вэньхуа зазвонил телефон. Мэйлин выслушала краткую сводку, поняла, что ее вроде как внизу и не ждут, потому что не ее профиль, но ей хотелось все равно поприсутствовать при работе Вэньхуа. Ей нравилось наблюдать за ним, когда он работает - как общается с пациентами, как ловко и точно осматривает и пальпирует, особенно нравилось смотреть, как он оперирует. Это куда интереснее и увлекательнее всех картин и скульптур - работа опытного и умелого хирурга.

- Это был риторический вопрос, - уточнила Мэйлин недогадливому Фэну, который вздумал уклоняться от обязанности подавать ватные шарики и марлевые салфетки и при этом покорно ловить каждое слово и каждый жест его наставника. Видят небеса, не скоро он еще станет нейрохирургом, не скоро. - Так что не рассуждай, а иди в приемное и собери у скорой и диспетчеров данные по пациентам.

С этим можно бы было и не торопиться, потому что все данные все равно соберут медсестры или передадут санитары скорой на регистратуру, но нужно было чем-то занять интерна, чтобы тот оказался и в гуще событий и особенно не мешался под ногами.

- Давай я пока возьму того, что с ЗЧМТ? - предложила Мэйлин. Она не так много могла сделать, не собиралась повторять свой уникальный опыт краниотомии, но всего лишь собиралась направить на исследования, чтобы исключить повреждения ТМО и кровоизлияний. Ей бы не хотелось, чтобы и этот ее пациент умер, поэтому понимала, что как нейрохирург мало что из себя представляет.

Дин Вэньхуа

Мэйлин пояснила Фэну политику партии, за что Вэньхуа был ей благодарен. Она явно не горела желанием нянчить интерна, но относилась к нему все равно мягче, чем сам Вэньхуа.

- Лучше бери хлыстообразную, - сказал он. - Сделай снимки, зафиксируй шею, проверь, что у него с подвижностью и чувствительностью рук и плеч. Если хочешь - возьми вон будущее светило нейрохирургии, он должен знать тесты.

ЗЧМТ могла быть опаснее, потому что хлыстообразная травма обычно угрозы для жизни не представляла, и даже не требовала хирургического вмешательства, тем более срочного. В крайних случаях, при разрывах мышц и связок и травмах позвонков, иногда нужно было проводить операцию, но она не была экстренной. А вот ЧМТ всегда требовали самого серьезного внимания.

Они отправились из кафе в приемное отделение, где оказались незадолго до прибытия СМП. Оба пациента были в сознании, один из них жаловался на боль в

шее, второй выглядел так, как будто плохо понимал, что происходит. Его вырвало, затем санитары уложили его на каталку. Вэньхуа подошел к этому пациенту и посмотрел его зрачки, заметив нистагм.

- Как вас зовут? Вы знаете, где находитесь? - спросил он у пациента.

Мэйлин Юн

Очень красноречиво посмотрев на Вэньхуа, когда тот предложил поработать вместе с интерном, Мэйлин ничего не ответила на это, только кивнула, соглашаясь взять хлыстообразную. Ее отношение к будущему светилу науки было неоднозначным, и пускать его к пациентам, не зная, на что он пока способен, девушка не хотела. Потому что если он накосячит, разгребать придётся все равно ей, ведь он - дитя неразумное, а ты - умный взрослый человек, допустила дитяtko к пациенту. У Мэйлин и без этого сейчас был целый ворох проблем, могла кому угодно часть их отсыпать.

Но просить интерна о помощи все-таки придётся - Мэйлин не была сильна в нейрохирургии, а парамедики скорой ограничивалась только экстренной помощью, не вдаваясь в причины и последствия повреждений, и тут не могли предоставить никакой информации. Пусть только сначала Фэн потретирует диспетчераов и попристает к шкафообразным санитарам скорой, это собьет с него всякую спесь, и с ним можно будет сотрудничать.

- Здравствуйте, меня зовут Юн дайфу, - поздоровалась девушка с пациентом, жалующимся на боль в шее. - Пожалуйста, постарайтесь не двигаться, вам сделают компьютерную томографию.

На скорой ему уже надели жёсткий воротник, ограничивающий движения в шейном отделе позвоночника, при ДТП это было стандартной методикой предупреждения дальнейших повреждений. Мэйлин отправилась вместе с медсестрой и санитаром в кабинет рентгена, чтобы сразу на экране определить степень травматизации позвоночника и прилежащих мышц.

Дин Вэньхуа

Пациент был немного дезориентирован, но в итоге стал отвечать на вопросы. Он жаловался на сильную головную боль, из прочих повреждений Вэньхуа заметил только гематому на плече. Четырнадцать баллов по Глазго, состояние не ухудшалось. В кабинет КТ Мэйлин уже повезла своего пациента, поэтому в ожидании очереди Вэньхуа более подробно расспросил пациента о том, как произошла авария. Оказалось, что другая машина влетела в них сзади, он не был пристегнут и ударился головой о стекло. Вэньхуа осмотрел ребра и заметил справа гематому, что было поводом на всякий случай сделать рентген грудной клетки.

Пришел интерн, по виду которого стало понятно, что на фоне бригады СМП Вэньхуа кажется ему очень добрым и вежливым наставником. Те и с врачами не церемонились, потому что их задачей было отскрести пострадавших от асфальта, как-то стабилизировать и доставить в теплую, светлую и оснащенную по последнему слову техники клинику, после чего ехать на станцию и пытаться найти хоть немного времени на сон или кофе. Если к ним приставать с глупыми

вопросами, они посылают. А умных вопросов Фэн не задавал.

- Тебе что-нибудь полезное сказали? - спросил Вэньхуа.

- Отдали медсестре их документы и вещи, сказали, что авария была сорок минут назад, - сказал Фэн. - Больше ничего.

- Иди помогай Юн дайфу, только слушайся её, - велел Вэньхуа.

- Чжана будет лечить студент? - спросил пациент.

- Нет, его осматривает опытный врач, Фэн будет только помогать, - объяснил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

На КТ были заметны следы микроразрывов мышц шеи и связочного аппарата, но, насколько Мэйлин могла судить, в позвоночном столбе и спинном мозге не было никаких нарушений. При таком раскладе травмы мышечно-связочного аппарата были самыми серьезными. Но не стояли полагаться на свои знания в нейрохирургии, а проверить подвижность и чувствительность, как велел Вэньхуа, а вообще, было бы хорошо, чтобы он сам занялся более подробной диагностикой, а не присылал вместо себя Сяофэна.

Интерн протиснулся в смотровую, где Мэйлин на негатоскопе внимательно просматривала готовые снимки. Выглядел он немного подавленным и очень смирным, Мэйлин была права, когда отправила его приставать к санитарам - те не церемонились. На скорой таких нежных, обидчивых и самодовольных, как Сяофэн, мигом обламывали.

- Сяофэн, Дин дайфу говорит, ты двигательные тесты знаешь. Давай, присиупай, я посмотрю, - Мэйлин обернулась на интерна и кивнула ему, потом развернулась всем телом, чтобы иметь возможность бдительно следить за состоянием пациента и творческой самодеятельностью интерес. Все тесты должны были проводиться лёжа, чтобы не усугублять состояние и не травмировать шею ещё больше в добавок к тем нарушениям, что уже были.

Она расфокусировала взгляд и заметила обилие красных пятен в области шеи пациента. Это и понятно - сильная боль заглушала собой все остальные цвета, и нужно бы было снять сначала её, а потом лезть в глубокие слои. Но никаких других нарушений Мэйлин не увидела - грудная клетка была чистой, и область головы - тоже, без признаков нарушений. Это было хорошо.

Дин Вэньхуа

На КТ не было видно никаких серьезных повреждений, пациент разговаривал, его сознание было ясным. Шейный отдел не был поврежден, рентген не показал переломов или трещин ребер. Пациенту повезло: обошелся сотрясением и парой синяков. Вэньхуа назначил диакарб с аспаркамом и велел отправить больного в палату на пять дней, чтобы в этот период наблюдать за его состоянием. После этого он пошел смотреть, как справляются Мэйлин и Сяофэн.

Интерн мельтешил вокруг пациента. Вэньхуа подошел и посмотрел на вставленные в негатоскоп снимки, заметив на них выпрямление шейного лордоза - диагностический признак хлыстовой травмы. Он не стал подходить к интерну, остановился возле Мэйлин и принялся наблюдать, что будет.

Фэн приставал к пациенту с вопросами о том, чувствует ли тот слабость или онемение в мышцах рук, тот жаловался, что болит шея, и боль усиливается. В ответ на очередной вопрос интерна ответил уже нецензурно, но затем, морщась, сжал руку Фэна и выполнил пару других простых тестов, по которым Вэньхуа издалека видел, на какие последствия травмы стоило рассчитывать, назначая дня через три реабилитацию.

- Ему давали обезболивающее? - негромко спросил Вэньхуа у Мэйлин.

Санитары СМП не передавали подобную информацию через Фэна, а записи они никогда нормально не вели. Но при хлыстообразной травме боль будет только нарастать еще в течение часов шести, и её нужно было купировать.

Мэйлин Юн

Пациент был на редкость терпелив и на снующего вокруг интерна пока реагировал снисходительно, но недолго - скоро и он начал подавать признаки агрессии в сторону назойливого вчерашнего студента. Его можно было понять, за последние три минуты Сяофэн трижды спросил, болит ли что-нибудь, и нет ли каких необычных ощущений в руках вроде онемения, жжения или зуда. Подошёл Вэньхуа, наверное его пациент тоже не был тяжелым, и он быстро освободился.

- Нет, - также тихо ответила Мэйлин. - Жду, пока до этого додумается Сяофэн, и, кажется, не дождусь.

Сяофэн в очередной раз спросил про боль в шее, при этом не догадался посмотреть на снимки, по которым даже Мэйлин, не имеющей особого опыта в определении нервных нарушений, было уже многое ясно. И при пациенте было неправильно тыкать носом интерна в его ошибки, потому что пациент должен быть уверен, что его лечат качественно, а не рассеянным студентом. Мэйлин поняла, что Вэньхуа относительно интерна был очень и очень прав. Если он не справляется с диагностикой, как его можно пустить в операционную?

Чтобы не сидеть без дела, Мэйлин взялась вносить данные по пациенту в протокол осмотра, раз уж интерн был занят важными делами и не мог отвлекаться на ерунду вроде всей информации. Она, чтобы не шептаться при пациенте, написала на уголке своего блокнота для записей "В области шеи все красное, но больше никаких нарушений я не вижу, грудная клетка и голова чистые" и протянула Вэньхуа якобы проверить её заключение и поставить свою подпись.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа прочитал записку Мэйлин и кивнул. Уточнения насчет головы и грудной клетки были важными, а о том, в каком состоянии находится шея, он мог судить по снимкам.

- Фэн дайфу, - окликнул он интерна, сжалившись над пациентом. - Дайте пациенту один кубик кеторолака и доложите о его состоянии.

Вэньхуа подошел ближе к пациенту, осмотрел его руки, на всякий случай проверил состояние зрачков, хотя Мэйлин уже сообщила, что с головой все было в порядке. У всех, кроме Сяофэна, назвать которого "дайфу" пришлось только для того, чтобы не нервировать пациента. Интерн справился с внутримышечной инъекцией, и только после этого обрел дар речи, начав сбивчиво объяснять про выявленные неврологические симптомы. Как полагалось, при пациенте он старался говорить латинизированными терминами, но Вэньхуа чувствовал, что не отказался бы от переводчика.

- Ли сяншен, - обратился Вэньхуа к пациенту, когда прочитал в карте его имя, - у вас так называемая хлыстовая травма - растяжение мышц и связок шеи из-за резкого движения головы при аварии. Это довольно болезненно, но серьезных повреждений нет, и эта травма должна пройти со временем без последствий. Первые три дня шея будет зафиксирована специальным корсетом. Если все будет в порядке, на четвертый день начнем реабилитацию. Сейчас вас разместят в палате. Вам дали обезболивающее, если боль вернется, позовите медсестру, она сделает еще укол.

Распорядившись, куда везти пациента, Вэньхуа выбросил перчатки и сказал медсестре, что дописать в карту.

- Сяофэн, тебя за сегодня сколько раз матом послали? - спросил Вэньхуа, когда они остались в смотровой вдвоем.

- Раза три, - ответил интерн.

- Маловато. Ты сейчас проводил диагностику у живого человека, это тебе не фантом, он не будет терпеть, пока ты включишь мозги, - довольно резко сказал Вэньхуа. - Без подсказки не сообразишь дать обезболивающее, а потом уже тужиться, вспоминая, что делать дальше? Я вообще не представляю, как ты здесь оказался, еще и в нейрохирургии.

Фэн слушал и молчал, покрываясь красными пятнами. Он пару раз поднял глаза, но затем снова принялся рассматривать пол под ногами.

- Можно отойти? - спросил он.

- Курить? - уточнил Вэньхуа. - У тебя пять минут. Потом бери ведро и тряпку и помогай санитарам драить пол. И после этого не забудь помыть руки.

Мэйлин Юн

Мэйлин закончила вносить собранные по время осмотра данные и передала протокол медсестре, чтобы та отнесла документы на пост нейрохирургии, когда будут заселять пациента. История болезни потом снова попадет к Вэньхуа, поэтому Мэйлин старалась писать разборчиво и аккуратно - тем более, что она никуда не торопилась. Состояние пациента не было экстренным, не нужно было сломя голову

заказывать операционную и мыться впопыхах, чтобы не потерять ни секунды. Иначе бы никто не дал Сяофэну учиться на живом пациенте.

Вэньхуа проинформировал пациента, отдал последние назначения, а потом довольно строго отчитал интерна за халатность, расхлябанность и несообразительность. Мэйлин не встревала в разговор - выключила негатоскоп, сняла снимки и сложила их в бумажный конверт, чтобы позже их также можно было или подшить в историю болезни, после описания рентгенологом, либо убрать в архив до лучших времен.

- Я думаю, я сама составляю программы на чек-апы, - заметила Мэйлин, когда осталась наедине с Вэньхуа. Как бы не пришлось потом за интерном все переделывать, на что уйдет гораздо больше времени, чем если она просто сделает сама с первого раза.

- А вы что скажете, доктор? - смиренно поинтересовалась Мэйлин у Вэньхуа, намекая на ушедшего мыть полы интерна. Что ж, каждому по способностям. Он обижался, что его отправляют катать ватные шарики и складывать марлевые турунды, но при этом демонстрировал уровень разума, разве что, в лучшем случае соответствующий верблюду. Мэйлин было бы страшно оказаться с ним в одной операционной. Даже если профессор Шан и сказал, что у Фэна так называемого дайфу золотые руки, росли они пока не оттуда, откуда надо.

Дин Вэньхуа

- Если не лень будет перепроверять, можешь ему поручить, - сказал Вэньхуа. - Должна же от него быть хоть какая-то практическая польза.

Он понимал, что интерна нужно обучать. Но реальная клиника с реальными пациентами - это не институт с анатомичками и фантомами. Тут цена ошибки - это не пересдача, а здоровье или даже жизнь пациента, и учиться, не включая голову, и дожидаясь подсказок и внезапных озарений, нельзя.

- Я дам ему две недели. Если за это время не замечу за ним признаков высшей нервной деятельности, буду говорить с Ши дайфу о том, что Фэна нужно выгнать, пока он не натворил бед, - сказал Вэньхуа.

Он помнил, как сам впервые попал на практику по нейрохирургии. Ждал, когда выпадет возможность заняться чем-нибудь интересным, с жадностью хватался за любую возможность выполнить задания куратора, чтобы показать, что уже что-то умеет, и был готов добровольно задерживаться и оставаться на лишние дежурства, лишь бы получить больше практики. При этом к магистратуре он уже набрался опыта общения с пациентами, сначала будучи санитаром во время учебы в колледже, затем медбратом, пока учился на общей практике, затем младшим ординатором в интенсивной терапии. А чем занимался Фэн для Вэньхуа было большой загадкой.

- Как ты думаешь, может быть, что он до магистратуры нигде толком не работал, и все изучал только в теории? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Практическая польза от интерна пока не превышала им же приносимый вред. У Мэйлин еще было некоторое время а сборку этих программ, если будет совсем грустно, можно заставить интерна их набивать в электронном варианте. Но это если совсем грустно и скучно.

- Вполне возможно, если у него не было необходимости работать, - Мэйлин с первого курса университета жила отдельно - она просто не могла представить себе, как будет жить с родителями. Работала сначала официанткой, пока не набрала достаточно знаний, чтобы пойти работать санитаркой в какую-нибудь маленькую клинику неподалеку от общежития. Потом медсестрой, фельдшером на скорой и снова медсестрой, прежде чем попала в клинику Хусин. И ей было бы стыдно брать у родителей деньги на то, чтобы оплачивать свою учебу. - Я слышала, иногда бывает так, что некоторых студентов обеспечивают родители.

А еще некоторым из них достаточно просто диплома о высшем образовании, потому что это круто и престижно, но непонятно, для каких целей. Десять лет торчать в медицинском университете, чтобы потом ни дня не проработать по специальности, отвечая на звонки как какой-нибудь администратор в офисном центре? Но Фэн, вроде бы, серьезно собирался стать нейрохирургом, считал, что уже почти вот-вот, нужно только уломать упрямого Дина дайфу, который только и делает, что придирается к молодым дарованиям.

- Но знаешь, что меня больше интересует - как он до магистратуры вообще доучился, - Мэйлин озадаченно посмотрела на Вэньхуа. Если и был у Фэна какой-то потенциал, то ли у нее было очень плохо зрение и она не могла его рассмотреть, то ли он просто был очень глубоко скрыт. Очень глубоко, что без подручных материалов не раскопаешь.

Дин Вэньхуа

- Это меня вообще жуть как интересует, - согласился Вэньхуа.

В Китае на все конкурс в сто тысяч человек на место, и невозможно поступить в магистратуру по специальности "нейрохирургия", будучи бездарем, не привыкшим учиться. А Фэн явно предпочитал не напрягаться. И какие бы деньги его родители ни платили его преподавателям, он не мог не знать вообще ничего.

Из коридора доносились ценные указания старшего санитаря, что тряпку нужно смывать чаще, и под скамейками тоже нужно мыть тщательнее. А телефон зазвонил снова: падение с высоты на арматуру, проникающее ранение грудной клетки со спины, состояние критическое, проведена торакотомия.

- Этот твой, - сказал Вэньхуа, кратко описав ситуацию. - Так что командуй.

При таких травмах мог быть поврежден позвоночник, но эта травма была вторичной, и поначалу нужно было восстановить кровообращение. И в Мэйлин Вэньхуа был полностью уверен. Он бы даже предпочел, чтобы интерн подольше возился с мытьем полов и им не мешал.

Мэйлин Юн

Зазвонил телефон, вновь у Вэньхуа. Диспетчера регистратуры вообще чаще всего звонили Вэньхуа, хотя телефон Мэйлин у них тоже был. Это ее не напрягало, хотя и нещадно интересовало, в чем такая особенная выборка, что звонят всегда ему. Мэйлин выслушала краткое описание ситуации и нахмурилась - неприятное происшествие, сложное.

- Вот почему в ночные смены никто не приезжает с безобидной стенокардией? - вслух воззвала к потолку Мэйлин. - Почему все прыгают на арматуры, ломают ребра об руль и бьют головы о лобовое стекло? Хочу дедушку со стенокардией...

Мэйлин немного подумала о том, как бы было хорошо просто посмотреть на дедушку со стенокардией, направить его в стационар, купировать приступ и просто наблюдать за ним в течение дней так десяти, после чего выпустить на волю с обещанием прийти через две недельки на плановый осмотр. Но дедушки нет. Дедушки спокойно спят ночами, не прыгают по арматурам и не гоняют без шлема на мотоцикле по ночному Пекину. Поэтому и спасать надо того, кого привезли.

- Запроси операционную и зови нашего студента. Пусть посмотрит на грязную хирургию - будет много крови. Может, дойдет до него хоть что-нибудь, - сказала Мэйлин Вэньхуа, а потом вышла из смотровой, встречать пострадавшего с арматурой в груди. Вряд ли ее вынимали на месте, иначе это обеспечит массивное кровотечение, скорее доставят сюда вместе с трубой, как кузнечика на иголке, чтобы уже под контролем современной аппаратуры и хирурга извлечь постороннее тело.

И это ночь еще только начиналась.
